

Обучение делу. Воспитание делом

Николай АЛЕЙНИКОВ

Nickolay Ya.ALEYNIKOV

В очередном ежегодном послании Президента России Федеральному Собранию в едином ключе сформулированы задачи обучения и воспитания подрастающего поколения, показана острая необходимость ориентации всей системы образования на подготовку достойной трудовой смены в стенах общеобразовательной школы и высших профессиональных учебных заведениях. С этих позиций автор статьи оценивает тенденции развития школьного и вузовского образования, восстановление воспитательных функций, политические и экономические аспекты взаимодействия субъектов рынка и труда. В том числе касается некоторых особенностей психологии и психологии (новый термин) общественного сознания и общественного поведения.

Ключевые слова: образование, воспитание, политика, общество, личность, учреждение высшего профессионального образования, школа, профессиональный стандарт, квалификация, социальная ответственность бизнеса, нравственность, гражданские ценности.

Алейников Николай Яковлевич – доктор политических наук, г. Геленджик, Краснодарский край, Россия.

Очень привлекательный для понимания политики образования тезис в послании президента страны В. В. Путина Федеральному Собранию прозвучал 12 декабря 2013 года: «Нам нужны школы, которые учат, что чрезвычайно важно, это самое главное, но и школы, которые воспитывают личность. Граждан страны – впитавших её ценности, историю и традиции» [1].

Эти слова подтверждают и еще раз выделяют принципиальные концепты недавно (с 1 сентября) вступившего в силу нового закона «Об образовании в Российской Федерации», где в статье 2 чётко определено и для средней, и для высшей школы: «Образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства» [2, с.3].

Ясное обозначение воспитательных, социализационных функций в основополагающем документе об образовании – факт, конечно, политический. В последние годы на страницах совершенно разной по своим взглядам печати велись долгие дискуссии, пытавшиеся доказать, насколько нуждается или не нуждается образовательная система в идеологических доминантах, воспитании гражданственности, патриотизма, высоких нравственных началах. Похо-

же, здравый смысл всё же побеждает, и на фоне не самых приятных внешнеполитических событий, внутривнутриполитических коллизий в стране любое восстановление управляющего и формирующего воздействия на молодого человека мудрых наставников теперь можно и нужно только приветствовать.

1.

В первую очередь потерял воспитательные функции в своё время вуз. С одной стороны, ситуация девяностых годов прошлого столетия прежнюю систему политических, идеологических, гражданских ценностей разрушила, ничем серьёзным не заменив. С другой — всегда легко при желании отмежеваться от необходимости воспитывать студента ссылками на то, что в университетах и институтах учатся уже взрослые, сформировавшиеся люди, им «учителя жизни» не нужны. Наконец, с третьей стороны, присутствует и банальное «а кому вообще это надо», если рыночная среда коммерциализует обучающий процесс до такой степени, что получение диплома о высшем образовании становится сугубо «личным делом».

Однако, как выяснилось, ни один подобный аргумент не выдерживает критики, когда экономика не может достичь полноценного состояния, а политика, будучи её «концентрированным выражением» с максимальным напряжением ищет способы восстановить дефицит «родовспомогательных» средств. То есть предлагает обществу некий путь приумножения сил за счёт очередной мобилизации общественного сознания, отказа от иллюзий и маниловщины. Ведь на все «раз, два, три» ответ напрашивается простой: накопленные народом ценности, традиции, опыт родились не вдруг и не для новых избранных (одного поколения, одной территории, одной сферы жизни) — это достояние на все времена, и к нему следует относиться не только бережно, но с умом, пониманием, не конъюнктурно, не потребительски. И если для тебя воспитание как осознанная необходимость выполняло непродуманную, востребованную роль, то почему приход не самых очевидных обстоятельств отменил, проигнорировал общепринятые обязанности?

На мой взгляд, совершенно обоснован в послании президента Федеральному Собранию призыв к возрождению столь незаслуженно забытой образовательной формы, как вуз — высшее техническое учебное заведение с использованием в качестве постоянной базы

крупнейших промышленных предприятий. Полагаю, что сегодняшние мощные корпоративные системы типа ОАО «РЖД» или авиационные КБ и комплексы вполне могли бы взять на себя такую нагрузку, успешно выполняя ответственную и почётную миссию кузницы инженерных кадров. Но главное — ориентация вуза на реальную практику, обучение делу, воспитание делом. Что, собственно, его всегда раньше отличало.

Парадокс здесь, увы, тоже есть. Он в том, что имея некогда адекватный целям развития производства и образования опыт подготовки специалистов высокого уровня, страна сначала свела на нет саму идею обучения в содружестве со своим же будущим потребителем вузовского продукта, а теперь спустя столько лет, но уже беря как бы пример с Соединённых Штатов (там превалирует узкая прикладная специализация выпускников), наше профессиональное высшее образование будет по-новому выправлять сбившийся курс государственного навигатора. К счастью, не везде потери были существенными. Например, сохранилась система тесного взаимодействия железных дорог и железнодорожных вузов.

Хочу заметить и другое. Понимание сближения вузовской подготовки с реальными запросами производства, где предстоит трудиться выпускнику, не должно упрощать ставящейся целевой задачи. Не только вуз, но и любая иная обучающая система не могут обходиться без воспитания делом. Получить знания — это и научить управлять процессом, какой бы он простой или сложный не был.

С этой точки зрения важны те созвучия с темой, которые касаются всего комплекса формирования специалиста, профессионала своего дела. Мне приходилось писать о том, насколько полезно вспомнить о воспитательной и трудововспомогательной роли студенческих отрядов (строительных, проводников вагонов на железной дороге, в том числе с участием бойцов МИИТ), их несомненном значении для получения не столько даже профессиональных, сколько организационных навыков, лидерских качеств [3, с.172]. При всех издержках подобной учебной практики в реальных российских условиях тут видна прямая связь с политикой приобщения обучающихся к социальному заказу, интересам общества и государства, да и более частным корпоративно-отраслевым задачам. Но удивляет, что сейчас нет

единого мнения по поводу каких-либо продолжений: причём дискуссии не прекращаются и на уровне правительства, региональных властей.

Облегчить ситуацию с профессиональным образованием призваны новые профессиональные стандарты, которые должны задать требования к квалификации каждого специалиста. «Но они сработают, — подчеркнул В. В. Путин, — только в том случае, если будут востребованы самим бизнесом» [1].

Президент предложил создать Национальный совет профессиональных квалификаций. За два предстоящих года этому совету предстоит утвердить полный пакет новых профессиональных стандартов. С их появлением, надо полагать, в распоряжении высшей школы окажется достаточно универсальный ориентир — единый и для бизнес-сообщества, и тех, кто готов в жестких условиях рынка труда принять по мере надобности новый «профессиональный старт».

2.

О востребованности со стороны бизнеса профессиональных стандартов, как и об участии предпринимателей, корпоративных структур в образовательных программах, президент настойчиво упоминал в своём послании, думаю, по понятной причине. Политика предполагает встречные курсы государства и бизнеса, компромисс их устремлений, получение от их взаимодействия выгоды, которая так или иначе коснётся, разумеется, и непосредственно всего народа, граждан страны. Причём если искать этому союзу интересов ёмкий эквивалент, то можно, видимо, посчитать им социальную ответственность бизнеса.

Экономика, её политика и рост товарного рынка непосредственно замыкаются на социальной и социально-трудовых сферах жизни граждан, её качественных показателях. Без одного не будет существовать и другого. А в равной мере — и наоборот. Более того, пришла пора говорить прямо: противопоставление экономической выгоды и социальных затрат до добра никогда не доводило и приносит всегда только убытки, ослабляя человеческие ресурсы, креативные способности и инновационный потенциал общества.

Не случайно, судя по многим признакам, крепнет в среде коллег и убеждение в том, что социальная политика должна быть направле-

на не в последнюю очередь на то, чтобы научить крупный бизнес не транжирить на безделушки и роскошь материальные средства и человеческие ресурсы, а настойчиво и терпеливо приучаться к совокупной с государством ответственной политике жизнеобеспечения и воспроизводства населения. Именно на уровне крупных корпораций монопольного типа сосредоточены как возможности, так и противоречия социального роста, расхождение целей рыночной идеологии сторонников ограничения социального вклада бизнеса и альтернативной её стратегии стабильной и внятной социальной ответственности.

Другие уровни — государственный, региональный, муниципальный — выполняют каждый свою важную задачу в рамках общего федерального финансового поля, а корпоративная социальная политика при этом ещё и обладает собственными автономными ресурсами, обособленным управлением и может достаточно гибко реагировать на любые внешние и внутренние вызовы и риски.

Насколько актуальны названные противоречия, иллюстрируют продолжающиеся внутрикорпоративные дискуссии и концентрирующиеся вокруг них выступления в СМИ и результаты различных исследований. Характерно, в частности, обсуждение перспектив корпоративного здравоохранения, которое сформировалось в силу профессиональных особенностей работников и условий их труда. Сюда же примыкает и проблема сокращения непрофильных объектов, к коим относятся и некоторые социальные учреждения масштабной отраслевой структуры, включая и санаторно-курортную зону.

Тема обострилась с момента реструктуризации отраслей, которой предшествовала очень длительная подготовка, несомненно, снизившая социальные издержки и способствовавшая адаптации отраслевых кадров к рыночным отношениям. В ряде научных исследований довольно подробно показана специфика существующих здесь подходов. Подчёркивается неизменность традиций, предписывавших иметь свою инфраструктуру и социальные гарантии. Это одно из условий, которое позволило сохранять стабильность порядка в самые кризисные для государства годы. Потому и сейчас система оставила в действующем виде значимые для работников социальные объекты — санатории, профилактории, спортивные сооруже-

ния и оздоровительные комплексы, а также иные подобные структуры.

Показательно, как трансформируется понимание социальной ответственности бизнеса в мировом сообществе. По консолидирующему разным источникам определению ООН, такая ответственность частного сектора касается отношений компании не только с клиентами, поставщиками и работниками, но и её отношения к потребностям, ценностям и целям общества. В документах Европейской комиссии фигурирует близкая к этому трактовка: «Корпоративная социальная ответственность по своей сути является концепцией, которая отражает добровольное решение компании участвовать в улучшении общества и защите окружающей среды». Причём тут важно суметь заметить: корпоративная социальная ответственность, особенно в пору реструктуризации, рассматривается непроизвольным дополнением в профильной деятельности, но представляет собой метод, используемый в управлении корпоративными делами.

Такая позиция коррелирует со многими концептуальными положениями, но отдельно в этом контексте стоит выделить связь социальной политики и системной социальной технологии. Сущность рассматриваемых тут технологий касается решения управленческих задач разного уровня и разного назначения (прогноз, проектирование, планирование, программно-целевое управление и т. д.). И вместе с тем они определяют саму возможность реализации стратегических целей корпорации, включая перспективы работы с персоналом, человеческими ресурсами. А это, конечно, ключевое звено социальной ответственности.

Общество, население, совокупность работников вправе ожидать от лидеров крупного бизнеса осознанной работы не столько на получение сиюминутной прибыли, сколько и — прежде всего — на поступательное развитие качества нашей общей жизни.

Прибылью надо вовремя и справедливо делиться. Не экономя там, где социальные последствия очевидны. Не вложишь впрок сейчас — потеряешь потом гораздо больше. Амортизация нужна не только машинам и оборудованию. Она столь же необходима и работающим людям. Социальные инвестиции — та же амортизация человеческого ресурса. Нельзя, чтобы подобного рода нагрузка несли одно государство.

3.

Сегодняшняя российская действительность рождает множество политических ассоциаций. Их появление далеко не всегда объясняется повышенной политизированностью самой нашей жизни в условиях перманентных общественных трансформаций трёх последних десятилетий. Дело скорее в другом — сказывается невольное совпадение психологических векторов в обыденном (бытовом) сознании и сознании гражданском. А отсюда те пресловутые параллели, которые мешают определить правильный курс развития, а заодно и справедливо распределить бюджетные затраты на социальные и не социальные нужды (потребности «истинные» и «ложные»).

Одна из таких ассоциаций — параллелей возникает при оценке интеграционных процессов в обществе. Они разнятся своим назначением и масштабом, однако связаны, как ни странно, совпадающей психо-логикой. Термин столь же необычный, сколь неординарно и явление, претендующее на внимание аналитиков. Речь не о психологии, а о психологии (правильнее и точнее — без дефиса), поскольку логика оценки ассоциирована и отягощена определённой психологической нагрузкой: мы поневоле соглашаемся заранее на восприятие отнюдь не схожей фактологии в едином заданном ключе, одномерном и одинаково политизированном.

Уточнить суть подобного феномена можно на простых примерах. Об интеграции говорят по поводу и без повода. Но политический подтекст очевиден. Сначала распался Советский Союз, затем свобода новых независимых государств — бывших республик стала превращаться в «осознанную необходимость», овеществляясь постепенно в Таможенном союзе, Евразийском экономическом союзе, других аналогичных объединениях. На менее глобальном уровне процесс материализуется в холдинговые и корпоративные структуры, заменяющие собой некогда действовавшие государственные отрасли.

Особенно показательны процессы дезинтеграции/интеграции в первичных звеньях социальной системы. Трудно однозначно оценить тенденции к ликвидации детских домов, школ-интернатов разного назначения (в том числе для детей-инвалидов, лиц с ограниченными возможностями). С одной стороны, позитивно стремление властей стимулировать усыновление

детей-сирот и пропорционально результату сокращать число мест в интернатах, вплоть до их полного закрытия, но, с другой стороны, заметны и кампанейство, формализм, псевдоэкономию государственных средств, а значит, нелегко определить, где общество теряет или, наоборот, приобретает.

Отдельно о детях-инвалидах. Казалось бы, в семье, с домашними воспитателями и учителями им должно быть лучше. Тем не менее, не интегрированные в общество, коллектив, естественные для растущего гражданина социально-политические процессы, они порой едва ли не становятся изгоями. Так называемое инклюзивное (равноправное со здоровыми сверстниками) дошкольное и школьное образование в стране больше декларируется, чем реально существует. И нет уверенности, что это правильно.

Двусмысленно выглядит и сегодняшнее интегрирование в сфере здравоохранения, медицинского обслуживания населения. К примеру, предлагаемый вариант слияния больниц, поликлиник, диагностических центров, диспансеров в крупные комплексы, экономящие на управленческом персонале, делают лечение и обследование больных, судя по многим отзывам в СМИ, менее доступными, более платными и долгоожидаемыми. При убыли квалифицированных специалистов (их дефицит — «клинический» факт) и растущей доле пожилого населения политика

с преобладанием коммерциализации и индустриальных подходов может дать совсем не тот результат.

Разумеется, было бы ошибкой подвергать сомнению все ассоциативные связи, присутствующие при подготовке тех или иных решений для социальной сферы. И всё же раз просматриваются определенные поведенческие и управленческие параллели, следует задуматься о правомерности или случайности совпадений, научиться различать (хотя бы ради самих себя) психологию, которой руководствуются люди.

В ассоциированном с глобальной политикой социальном мире есть шанс обнаружить немало упреждающих подсказок. Это будущее знание рассчитано на политический креатив, его наличие или отсутствие — характерный признак так важного сегодня социального качества, результат призванных работать в единстве обучения и воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию // Российская газета. — 2013. — 13 декабря.
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». — М.: Проспект, 2013. — 160 с.
3. Алейников Н. Я. Учит ли вуз лидерству? // Мир транспорта. — 2012. — № 6. — С.170–175.
4. Алейников Н. Я. Экономия на социальном приносит убыток: противоречия политики разных уровней // Социальная работа: проблемы и перспективы. Материалы VI межвузовской научно-практической конференции. — СПб., 2012. — С.37–40. ●

PROFESSIONAL EDUCATION. EDUCATION BY PROFESSIONAL TRAINING.

Aleynikov, Nikolay Ya. – D.Sc. (Pol.Sc.), Gelendzhik, Krasnodar region, Russia.

The president of Russian Federation in his annual message to Federal Assembly addressed the tasks of education of next generation and of training of human resources who will work in national economy. The article assesses trends of school and university

education, political and economic aspects of interaction of employers and employees in the labor market, refers to some features of psychology and psychologies (a newly suggested term) of public consciousness and behavior.

Key words: education, training, politics, society, personality, higher educational institution in professional sphere, school, professional standard, qualification, social responsibility of business, civil values.

REFERENCES

1. Message of President of the Russian Federation to Federal Assembly. Rossiyskaya gazeta. 2013. December, 13.
2. Federal law on Education in Russian Federation. Moscow, Prospect publ., 2013, 160 p.
3. Aleynikov, N.Ya. Whether University can teach Leadership? *Mir Transporta* [World of Transport and Transportation] *Journal*, 2012, Iss. №6, pp. 170-175.
4. Aleynikov, N.Ya. Savings in social sphere causes damages: contradictions of politics of different levels [*Ekonomiya na sotsialnov prinosit ubyток: protivorechiya politiki raznyh urovney*]. *Sotsialnaya rabota: problemy i perspektivy*. Papers of 6th inter-university scientific and practical conference. St.Petersburg, 2012, pp.37-40.

Координаты автора (contact information): Алейников Н.Я. (Aleynikov N.Ya.) – m.v.lomonosov@rambler.ru

Статья поступила в редакцию / article received 19.11.2013 (rev. and enl. 15.12.2013).
Принята к публикации / article accepted 18.12.2013.